

Куст татарника

Уникальная выставка готовится в филиале Музея Льва Николаевича Толстого: «Судьба и жизнь Софии Андреевны Толстой (к 150-летию со дня рождения)». Открытие чуть-чуть не поспевает к самому юбилею — 3 сентября по новому стилю. Некоторые разделы уже совершенно готовы, другие едва обозначены. Но замысел авторов экспозиции уже угадывается.

«Мир преклоняется перед величием Толстого, его чтут, его читают. Но кому-то Толстого надо кормить, кому-то надо шить для него блузу и штаны и, когда Толстой болен, кому-то надо за ним присмотреть. Это работа неблагодарная, и на нее способна только такая верная и преданная жена, какою была Софья Андреевна». Это написано Ильей Львовичем Толстым. Если такой взгляд сына, взгляд изнутри семьи, то для постороннего он тем более привычен. Была ли графиня Толстая хорошей женой своему великому супру-

гу? Способствовала или, наоборот, мешала торжеству его гения? Обычно жемурясты и исследователи начинают с постановки этого вопроса, и он же определяет рамки ответа. Мнения расходятся, одни сурово осуждают Софью Андреевну, другие полагают, что она заслуживает снисхождения, но одно неизменно — это присутствие самого Толстого в центре всех композиций. Он главный герой, главный объект наблюдений и размышлений. Жена при нем.

И вот, быть может, впервые музей пытается переломить традицию. Жизнь Софьи Андреевны раскрывается как ее собственная, только ей одной принадлежащая жизнь. Спокойно, повествовательно и в то же время очень эмоционально — так, как это умеют делать музейщики, когда тема покажет их глубоко захватывает и нет недостатка в материалах. Оставьте за порогом свои предубеждения, всмотритесь — какая

это была удивительная, феноменальная, по отзывам близко знавших ее, женщина. Как разносторонне она была одарена. Какой была деятельной, энергичной и стойкой. Семейное счастье, которым она так дорожила и во имя которого жила, часто оказывалось на вкус нестерпимо горьким. Умирали дети — пятерых из тринадцати ей суждено было похоронить. Близкие — и первым обожаемый, боготворимый муж — проявляли душевную глухоту, черствость, неспособность понять. Но как ею самой нарисованный куст татарника (эта мастерски исполненная акварель, своего рода символ, непременно будет представлена в экспозиции), Софья Андреевна до конца осталась неспомненной.

Далила АКВИС.

● С. А. Толстая на любимой скамейке Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. (1908 г.). Фото 1908 года.

